

– ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ –

УДК 93/94

А.И. Макарова, С.А. Дашевский

Вооруженные силы Московского государства во второй половине XVI – XVII вв.

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В настоящее время в исторической литературе идет пересмотр взглядов на процесс развития вооруженных сил России. Господствовавшее длительное время утверждение о несамостоятельности и отсталости русского военного искусства в допетровский период, а также о заимствовании основ военной организации у других народов подвергается более всестороннему и критическому изучению. Исходя из этого, авторы рассмотрели состав и внутреннее устройство вооруженных сил Московского государства во второй половине XVI – XVII вв.

Ключевые слова: Россия, Московское государство, вооруженные силы, поместное войско, стрельцы, полки нового строя, пехота, казаки, разрядный приказ, артиллерия.

A.I. Makarova, S.A. Dashevsky

The armed forces in the mid-16th – 17th centuries in the Grand Duchy of Moscow

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Currently, there is a revision of views on the development of the Russian armed forces in the historical literature. The long-standing assertion about the lack of independence and backwardness of Russian military art in the pre-Petrine period, as well as about borrowing the foundations of military organization from other peoples, is being subjected to a more comprehensive and critical study. Based on this, the authors examined the composition and internal structure of the armed forces of the Grand Duchy of Moscow in the second half of the 16th – 17th centuries.

Keywords: Russia, Grand Duchy of Moscow, armed forces, local army, archers, regiments of the new order, infantry, Cossacks, discharge order, artillery.

МАКАРОВА Аграфена Иннокентьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, обществознания и политологии, магистрант, исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: if_aim@mail.ru

МАКАРОВА Аграфена Иннокентьевна – PhD, associate professor of the Department of history, social studies and science, master's student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

ДАШЕВСКИЙ Сергей Андреевич – студент 5 курса, исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: sergei17121998@gmail.com

DASHEVSKY Sergey Andreevich – 5th year student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Введение

На протяжении тысячелетней истории Российского государства приоритетными в деятельности его властителей и правительств оставались вопросы обеспечения защиты и безопасности страны, требовавшие развития и укрепления вооруженных сил. Особенно актуальными эти задачи стали в эпоху образования Московского государства. После освобождения от золотоордынского ига и присоединения сопредельных княжеств и земель, Российское государство стало самостоятельно определять не только внутреннюю, но и внешнюю политику. Важнейшим инструментом решения внешнеполитических задач стала армия, которая на протяжении второй половины XVI–XVII вв. претерпела существенные изменения.

Кроме этого, XVI в. является переходным периодом в развитии вооруженных сил вообще по всей Европе. Военные реформы Морица Оранского по созданию реальной регулярной армии, а не в виде гвардий правителей, всколыхнуло всю Европу. Это позволило приводить на поля сражения огромные массы солдат. Также стало переходом от войска, собиравшегося только во время военного похода, в постоянную армию готовую отражать агрессию или, наоборот, навязывать свои условия.

В отечественной историографии истории военного дела уделялось определенное внимание. В дореволюционный период военное дело освящалось в работах известных историков Н.М. Карамзина [1], В.О. Ключевского [2], С.М. Соловьева [3]. Следует выделить работы А.К. Баиова [4], который рассматривал военное искусство как науку и Ф.Ф. Ласковского [5], изучавшего военно-инженерное дело. В советской историографии научный интерес представляют исследования А.В. Чернова [6], А.Н. Кирпичникова [7], В.Г. Абрамовича [8] и Р.Г. Скрынникова [9], которые обосновали самостоятельный путь и оригинальность развития вооруженных сил Московского государства, при этом устанавливая тесную связь с экономическим и политическим развитием. В современной историографии также появилось немало исследований по этой теме.

Таким образом, анализ научной литературы свидетельствует о повышении внимания историков к вопросу военного дела. Но нужно отметить, что многие ключевые проблемы истории военной дела Московского государства второй половины XVI – XVII вв., касающиеся организации русской армии, ее комплектования, вооружения и снабжения, особенностей боевой практики, остались непроясненными. Некоторые оценки до сих пор являются спорными.

Целью исследования является изучение состава и внутреннего устройства вооруженных сил Московского государства во второй половине XVI – XVII вв.

Внутренняя структура вооруженных сил

С начала своего существования государственные образования основывались на силы принуждения, военные силы. Наше государство не является исключением. Во второй половине XVI в., в 1547 г., Иван IV принял царский титул, что открыло большой простор для притязаний. Но в то же время Московское царство окружало немало врагов: осколки Золотой Орды, Великое княжество Литовское, Ливонский орден, королевства Польши и Швеции. Как пишет Ю.Г. Алексеев, в XVI в. Россия вступила мощным единым государством, добившимся полной политической независимости и международного могущества [10, с. 539]. Тот тип армии, что завоевывал, защищал и вел боевые действия вплоть до военных реформ Петра I полностью сформировались при Иване IV Васильевиче. Вооруженные силы к второй половине XVI в. состояли из нескольких видов военных формирований. Первым таким видом воинов было ядро армий Московского государства – поместное войско, состоявшее из помещиков-феодалов и их боевых холопов, созданное при Иване III Великого. Вторым важным видом воинов были «пищальники» и при Иване IV стрельцы

– первые регулярные воины в истории русского государства [11, с. 291]. Третьим видом воинов на службе государей Московских были служилые люди пушкарского чина. Четвертым видом были иррегулярное казачество и служилые татары. В более позднее время, уже во время начала смуты, вводились так называемые полки «иноземного строя» [12, с. 240]. Также во время войн призывалось ополчение или «посошная рать».

Поместное войско

Основой армии Московского царства конца XV – XVII в. было Поместное войско (конница), состоявшее из детей боярских, дворян, послужильцев или боевых холопов. Полностью поместная дворянская конница возникла при Иване III Великом. Но при его внуке Иване IV поместная конница была реформирована в связи созданием Разрядного приказа и упорядочиванием набора и призыва. Воин поместной конницы являлся универсальным воином, владевшим всеми видами наступательного вооружения. В наступательном вооружении имели широкий спектр клинкового, древкового и метательного оружия. Но основным оружием поместной конницы являлся лук со стрелами в комплекте саадака (колчан и налuch) [13, с. 257]. В защитном снаряжении имелось большое разнообразие в виде кафтанов, кольчуг, панцирей и лат. В XVI в. меняется тактика, меняется и основное вооружение, поместное войско приобретает характер легкой татарской конницы, хотя и не отбрасывая из своих рядов тяжело оснащенных конников для копейного боя. Также начали применять в конном бое ручницы и пистолеты. В XVII в. поместная конница начинает кардинально меняться, впрочем, как и все европейские армии, например, к концу века, выходят из моды тяжелые латы, кольчуги т.д.

В разрядном приказе во второй половине XVI в. поместная конница структурировалась по чинам:

- думные чины (высшие чины, командование): бояре, окольные и думные дворяне;
- московские чины: стольники, стряпчие, дворяне московские, жильцы;
- городовые чины: дворяне и дети боярские.

Численность поместной конницы сильно варьируется в работах ряда историков – с 20 до 60 тысяч воинов. Но мы больше склоняемся к численности войска, указанной в работе В.В. Пенского– 40–60 тысяч поместных конников со своими слугами (3 слуги на 1 дворянина) [14, с. 103]. Такая численность была следствием повышения многих послужильцев и дарованием им земельных наделов, также нужно отметить, что Москва не могла отправлять в один театр столько воинов, этому противостояло несколько факторов: гарнизоны с севера, запада, востока и юга, невозможность кормить и командовать таким полчищем и угроза постоянных набегов татар.

Пехота

Первой и самой многочисленной являлась «посошная рать», которая была также конной для подвозов, что являлось по сути своей феодальным ополчением до появления Разрядного приказа. Хотя в разрядных списках они не упоминались как воины, но представляли многозадачную силу, исполнявшую многие функции: инженерно-строительные работы, снабжение передовых частей, подвоз снабжения, обслуживание орудий и т.д. Третья Псковская летопись применительно к Полоцкой кампании 1563 г. приводит колоссальную цифру: «...посохи было пешей и коневой 80 000 и 9 сот человек, а посошном в Пскове давали коневиком по 5 рублей, а пешим по 2 рубли...» [15, с. 191]. Еще одним иррегулярным составляющим московской армии были казаки, впервые появившиеся в войсках в XV в., но заметной силой в войсках они стали ближе к середине XVI в.

Стрельцы

До появления постоянных стрелецких полков в поместном войске были пищальники, затинщики и пушкеры из посошных и даточных людей по прибору, которые набирались во

время военных походов или же для защиты Отечества. В 1550 г. на смену пищальникам приходят люди по прибору – стрельцы. Первый полк стрельцов был сформирован из лучших пищальников.

Численность стрельцов постоянно росла. Первоначально штатная численность стрелецких приказов составляла 500 человек, разделенных на пять сотен. Впоследствии численность полкового личного состава постоянно возрастала. Во второй половине XVII в. различались «тысячные» и «семисотные» приказы. В 1680-е гг. была проведена унификация штатов стрелецких полков, после чего стало «во всяком полку по 1000 человек, а в полку порознь чинов пятисотной 1 человек, пристав 1 человек, пятидесятников 20 человек, десятников 100 человек», но на практике численность стрельцов в полках по-прежнему колебалась от 600 до 1200 человек. С увеличением числа полков их начали разделять на московский и городовой полки. В вооружении стрельцы пытались держать унификацию, были пищали и мушкеты, бердыши, клинковое оружие – сабли и шпаги, которое носили на поясной портуpee. Для стрельбы из пищали стрельцы использовали необходимое снаряжение: перевязь («берендейку») с привешенными к ней пенальчиками с пороховыми зарядами, сумку для пуль, сумку для фитиля, рог с порохом для натруски пороха на зарядную полку пищали. В сети Интернет широко распространен миф, что стрельцы применяли бердыш для упора стрельбы из пищали или мушкета, но нет задокументированных доказательств такого применения бердыша, также ряд реконструкторов считают, что стрельцы стреляли с сошек или другого упора двумя руками. Стрелецкие полки имели единообразную и обязательную для всех парадную форму («цветное платье»), состоявшую из верхнего кафтана, шапки с меховым околышем, штанов и сапог, цвет которых (кроме штанов) регламентировался согласно принадлежности к определённому полку. Стрельцы необязательно были одной пехотой, к концу правления Ивана IV было около 2 тысяч конных или стремянных стрельцов. В.А. Волков склоняется к численности стрельцов того времени в 20 тысяч воинов [16, с. 177].

Артиллерия

Люди «по прибору» пушкири и затинщики представляли собой элиту Московского войска в XVI в. При Иване IV началось масштабное по тем временам производство пушек разных калибров, и в то время Московские пушкири соперничали с лучшими артиллеристами. Пушкири и затинщики первоначально верстались на службу из посадских людей и городских ремесленников, ведавших городovým «нарядом». Позднее в «старых» городах пушкарская служба стала наследственной.

Полки нового строя

Известный полководец М.В. Скопин-Шуйский начал собирать уже русское войско, обучаемое на западный манер того времени. Однако в 1610 г. войско распалось после смерти своего предводителя. Вторая попытка была во время русско-польской войны 1632–1634 гг. Войско хотели собрать из детей боярских, но это оказалось безуспешным из-за непрестижности, т.к. в знатной среде была сильна традиция верхового боя, а инфanterия (пехота) считалась уделом холопов. Что не удивительно, но в других странах дворяне практически всегда вступали в рейтарские корпуса и в части все еще существовавшей рыцарской ударной кавалерии [17, с. 435]. В результате в солдатские полки начали набирать охочих, служивых и даточных людей, к 1633 г. было сформировано около 8 полков.

Кроме солдатских полков были сформированы и рейтарские полки, куда записалась большая часть детей боярских и дворян. И в армии воеводы Шеина они показали себя лучше поместной конницы [18, с. 225]. Развитие регулярной армии не остановилось после войны. К новой русско-польской войне 1654–1667 гг. полки нового строя стали основной частью вооруженных сил государства. Солдатские и драгунские полки комплектовались из

даточных людей на пожизненную службу. Повинность была общегосударственной: солдата брали со 100, а впоследствии – с 20–25 дворов. Ежегодно и ежемесячно им выдавалось денежное и хлебное жалование или надел в 12–25 четвертей. Рейтары комплектовались не только из даточных, но и из мелкопоместных и беспоместных дворян и детей боярских, за свою службу также получали денежное жалование, а некоторые и поместья. В ходе войны из состава рейтаров выделились конные копейщики – гусары. Они сами снабжали себя в дорогу. Оружие им либо продавалось, либо давалось бесплатно из казны. В мирное время часть полков распускалась. В середине века более 2/3 командного состава составляли иностранцы, однако все они подчинялись русскому воеводе.

Служилые казаки

Городовые и служилые казаки в XVI в. входили в московские войска. Правительство расплачивалось со служилыми казаками денежным и хлебным жалованьем, а также наделяло их небольшими участками земли. В пограничных городах они размещались преимущественно в особых казачьих слободах. Городовые казаки несли гарнизонную службу, служилые казаки находились в «походе» и охраняли границы с Великой Степью. В городовые и служилые казаки набирались любые свободные охочие люди.

Заклучение

Закономерным следствием происходивших в Московском государстве процессов явилось возникновение новых военных структур, необходимость которых проявилась в эпоху повсеместного формирования на Западе многочисленных массовых армий. Создание первых полков солдатского, драгунского и рейтарского строя обозначило тенденцию к воспроизведению в России системы организации вооруженных сил, сложившейся к тому времени в странах Европы. Однако вплоть до конца XVII в. она сосуществовала со старой поместно-земской системой, игравшей исключительно важную роль в обеспечении надежной обороны приграничных городов и уездов.

Литература

1. Карамзин, Н.М. История государства Российского. Т. 1. / Н.М. Карамзин. – Москва : Наука, 1989.
2. Ключевский, В.О. Курс русской истории. Собрание сочинений в девяти томах. / В.О. Ключевский. – Москва : Мысль, 1987–1990.
3. Соловьев, С.М. История России с древнейших времён. Т. 6–10 / С.М. Соловьев. – Москва, 1879.
4. Баиов, А.К. История русского военного искусства / А.К. Баиов. – Москва, 2020.
5. Ласковский, Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 1, 2, 3. / Ф.Ф. Ласковский. – Санкт-Петербург, 1858.
6. Чернов, А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. / А.В. Чернов. – Москва : Воениздат, 1954.
7. Кирпичников, А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. / А.Н. Кирпичников. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1976.
8. Абрамович, Г.В. Дворянское войско в царствование Ивана IV // Россия на путях централизации: сб. ст. / Г.В. Абрамович. – Москва : Наука, 1982. – С. 186–192.
9. Скрынников, Р.Г. На страже московских рубежей / Р.Г. Скрынников. – Москва : Московский рабочий, 1986.
10. Алексеев, Ю.Г. Военная история допетровской России / Ю.Г. Алексеев. – Санкт-Петербург : «Издательство Олега Абышко», 2018.
11. Волков, В.А. Войны и войска Московского государства / В.А. Волков. – Москва : Эксмо; Алгоритм, 2004.
12. Курбатов, О.А. Экскурс «Нидерландская тактика» войск Скопина-Шуйского / О.А. Курбатов // Военная история русской Смуты начала XVII века. – Москва : Квадрига, 2014.
13. Двуреченский, О.В. Холодное оружие Московского государства XV–XVII вв. / О.В. Двуреченский. – Тула: гос. Музей-заповедник «Куликово поле», 2015.

14. Пенской, В.В. Некоторые соображения по поводу статьи А. Н. Лобина «К вопросу о численности вооружённых сил Российского государства в XVI в.» / В.В. Пенской // Петербургские славянские и балканские исследования. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2009. – № 1-2 (5/6). – С. 91–103.
15. Волков, В.А. Войско Грозного царя / В.А. Волков. – Москва : Прометей, 2016.
16. Там же.
17. Алексинский, Д.П. Всадники войны: Кавалерия Европы / Д.П. Алексинский. – Москва–Санкт-Петербург : ООО «АСТ»; Полигон, 2005.
18. Меньшиков, Д.Н. Смоленская война 1632–1634 гг. и начальный этап реформирования московской армии: дисс. ... канд. ист. наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история. Санкт-Петербург, 2009.

References

1. Karamzin, N.M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo*. T. 1. / N.M. Karamzin. – Moskva : Nauka, 1989.
2. Klyuchevskij, V.O. *Kurs russkoj istorii. Sbornie sochinenij v devyati tomah*. / V.O. Klyuchevskij. – Moskva : Mysl', 1987–1990.
3. Solov'ev, S.M. *Istoriya Rossii s drevnejshih vremyon*. T. 6–10 / S.M. Solov'ev. – Moskva, 1879.
4. Baiov, A.K. *Istoriya russkogo voennogo iskusstva* / A.K. Baiov. – Moskva, 2020.
5. Laskovskij, F.F. *Materialy dlya istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii*. CH. 1, 2, 3. / F.F. Laskovskij. –Sankt-Peterburg, 1858.
6. Chernov, A.V. *Vooruzhennye sily Russkogo gosudarstva v XV–XVII vv.* / A.V. Chernov. – Moskva : Voenizdat, 1954.
7. Kirpichnikov, A.N. *Voennoe delo na Rusi v XIII–XV vv.* / A.N. Kirpichnikov. – Leningrad : Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1976.
8. Abramovich, G.V. *Dvoryanskoe vojsko v carstvovanie Ivana IV // Rossiya na putyah centralizacii*: sb. st. / G.V. Abramovich. – Moskva : Nauka, 1982. – S. 186–192.
9. Skrynnikov, R.G. *Na strazhe moskovskih rubezhej* / R.G. Skrynnikov. – Moskva : Moskovskij rabochij, 1986.
10. Alekseev, YU.G. *Voennaya istoriya dopetrovskoj Rossii* / YU.G. Alekseev. – Sankt-Peterburg : «Izdatel'stvo Olega Abyshko», 2018.
11. Volkov, V.A. *Vojny i vojska Moskovskogo gosudarstva* / V.A. Volkov. – Moskva : Eksmo; Algoritm, 2004.
12. Kurbatov, O.A. *Ekskurs «Niderlandskaya taktika» vojsk Skopina-SHujskogo* / O.A. Kurbatov // *Voennaya istoriya russkoj Smuty nachala XVII veka*. – Moskva : Kvadriga, 2014.
13. Dvurechenskij, O.V. *Holodnoe oruzhie Moskovskogo gosudarstva XV–XVII vv.* / O.V. Dvurechenskij. – Tula: gos. Muzej-zapovednik «Kulikovo pole», 2015.
14. Penskoj, V.V. *Nekotorye soobrazheniya po povodu stat'i A. N. Lobina «K voprosu o chislennosti vooruzhyonnyh sil Rossijskogo gosudarstva v XVI v.»* / V.V. Penskoj // *Peterburgskie slavyanskije i balkanskije issledovaniya. Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2009. – № 1-2 (5/6). – S. 91–103.
15. Volkov, V.A. *Vojsko Groznogo carya* / V.A. Volkov. – Moskva : Prometej, 2016.
16. Там же.
17. Aleksinskij, D.P. *Vsadniki vojny: Kavaleriya Evropy* / D.P. Aleksinskij. – Moskva–Sankt-Peterburg : ООО «АСТ»; Полигон, 2005.
18. Men'shikov, D.N. *Smolenskaya vojna 1632–1634 gg. i nachal'nyj etap reformirovaniya moskovskoj armii*: diss. ... kand. ist. nauk po special'nosti 07.00.02 – Otechestvennaya istoriya. Sankt-Peterburg, 2009.

